

несколько прилегающих к нему слоев, в разной степени выражающих основное значение категории.

Список литературы

Акуленко В.В. Категория количества в современных европейских языках / В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреева. – Киев : Наукова думка, 1990. – 182 с.

Большой англо-русский словарь : в 2 т. / Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин, Р.С. Гинзбург и др. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1987.

Васильева Л.В. Категория аппроксимации и языковые способы ее реализации в новостном дискурсе / Л.В. Васильева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 39 (177). – С. 29-32.

Количество // Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Советская энциклопедия, 1983 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/537 (дата обращения: 12.11.2012).

Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Наука, 1975. – 721 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 12.12.2012).

Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562 с.

Новый Большой англо-русский словарь : в 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. – 6-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 2001.

Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 12.12.2012).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА *CHALLENGE* В В РУССКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ

П.В. Шакин

*Научный руководитель: И.Н. Борисова,
доктор филологических наук, профессор (ГУ)*

Крутые повороты истории на рубеже XX-XXI веков привели к тому, что русскоязычное языковое пространство столкнулось с широкомасштабной англоязычной экспансией, выражающейся в обильном заимствовании английских слов. Причины данного явления очевидны, но этот процесс активно продолжается и по сей день, причем, влияние английского языка на русский приобретает все более сложные формы. Механизмы регулярных безэквивалентных заимствований обусловлены отсутствием в русском языке линейного эквивалента заимствованной лексики (*провайдер*). Однако внедрение «чужеродных» программ в концептосферу носителей русского языка приводит к освоению новых

концептов. В какой-то степени концепт обладает свойствами сознания и является неким подобием кристаллизованных частиц общего информационного поля, обладает сложной иерархичной мозаичной структурой. Концепт есть нечто, неразделимо соединяющее в себе элементы сознания, действительности и языкового знака [Прохоров 2004: 184].

Часто заимствуется не только лексическое значение слова, а концепт (или его фрагмент), который может быть выражен в заимствующем языке как английским словом, так и близким по значению русским. Примером последнего может служить функционирование в русском языке слова *вызов*.

В контекстах современной прессы, а также в Корпусе русского языка существует масса примеров использования этого слова в значении, не зафиксированном в русском толковом словаре. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова 1991] дает следующее определение слова *вызов*:

1. Требование, приглашение явиться куда-н. *Направить в. кому-н. Прибыть по ~у. Явиться с ~ом на руках.* 2. кому (чему). Выраженное словами, поступками, взглядом желание вступить в борьбу, спор. *В его словах прозвучал в. С ~ом посмотреть на кого-н. Бросить в. окружающим (обычно о поступке, идущем вразрез с чем-н. общепринятым).*

Тем не менее, в экономическом и политическом дискурсе мы наблюдаем множество примеров использования слова *вызов* в новом значении. Например:

Каждую страну нужно рассматривать отдельно. Но есть один общий момент – насколько хорошо исламисты смогут управлять экономикой, обеспечат ли они процветание и решат ли ключевые проблемы своих стран. Экономика – ключ к стабильности. Если исламисты не справятся с этим *вызовом*, их выкинут на свалку истории [Независимая газета : электрон. ресурс].

Очевидно, что слово *вызов* приобрело новое значение под влиянием английского слова *challenge*. В словарях Oxford Advanced Learner's Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Merriam-Webster's 11th Collegiate Dictionary, Macmillan English Dictionary искомый ЛСВ лексемы *challenge* формулируется как 'a new or difficult task that tests sb's ability and skill in a way that is interesting, a stimulating task'; 'something that needs a lot of skill, energy, and determination to deal with or achieve, especially something you have never done before and will enjoy doing'. Англо-русский словарь В.К. Мюллера (1991) предлагает в качестве эквивалента перевод 'сложная задача, проблема'.

В результате компонентного анализа семных структур значений вариантов переводов и лексемы *challenge* нами были выделены

эквивалентные и безэквивалентные семы. К первым относятся: ‘вопрос’, ‘задача’, ‘проблема’ (task) – лексические эквиваленты категориальной семы, ‘сложная’ (difficult), ‘новая’ (new); ‘требует решения’, ‘исследования’ – дифференциальные семы.

Безэквивалентные дифференциальные семы: объектно ориентированная – ‘увлекательная’ (interesting), субъектно ориентированные – ‘проверяет’ (tests), ‘побуждает к развитию’ (stimulating), ‘требует энергичности, инициативы, решимости’ (needs a lot of skill, energy, and determination), ‘достижение’ (to achieve), субъектно-ориентированная сема ‘новизны’ (you have never done before), ‘доставит удовольствие’ (will enjoy doing).

При переводе слова *challenge* на русский язык теряется субъектно-ориентированный аспект его значения. Для носителя англосаксонской культуры ситуация, описываемая словом *challenge*, воспринимается как ведущая к личностному росту, достижению успеха, как связанная с добровольностью выбора субъекта и с его энтузиазмом. Для носителя русской языковой культуры субъектная значимость не зафиксирована в семном составе лексемы *вызов*.

В русском языке концепт *challenge* выражается разными лексемами: вопрос, задача, проблема [Мюллер 1991]. С точки зрения лингвокультурологии для носителя англосаксонской культуры испытание – это возможность проверить себя, для русского это, скорее, препятствие, которое можно не только преодолеть, но и обойти.

С учетом всего вышесказанного наиболее эквивалентной лексемой для перевода будет *испытание*. Речь идет не о заимствовании иноязычного слова в совокупности его формы и значения, а только о заимствовании значения английской лексемы *challenge*, а точнее, включении его семантических компонентов, не представленных в слове *вызов* в русском языке, в семантическую структуру русского слова. За счет этого происходит расширение семного состава значения слова и формируется новый для русского языка ЛСВ лексемы *вызов*, чья семантическая структура включает следующие семы: ‘новая’, ‘увлекательная’, ‘проверяет’, ‘побуждает к развитию способностей’, ‘требование активных действий’, ‘решимости’, ‘выполняется впервые’, ‘испытание’. Возможно, в русской лингвокультуре формируется новый концепт вызов [см.: Стернин 2006].

Широкое употребление нового значения в публицистическом дискурсе не является свидетельством полноценной интеграции концепта *вызов* в русскоязычное языковое пространство. Политика, бизнес, экономика – терминология этих сфер деятельности активно пополняется за счет английского языка, но как соотносятся новые заимствования с

нормами словоупотребления и исконным лексическим составом литературного русского языка? Может ли идти речь об адекватности и уместности употребления новых заимствованных значений? Являясь феноменом массовым, англоязычная экспансия зачастую игнорирует ресурсы русского языка, которые, вероятно, смогли бы самостоятельно восполнить пробелы в концептосфере, в частности, при переводе. Чтобы ответить на эти вопросы, был проведен психолингвистический эксперимент.

Цель эксперимента – выявить степень присутствия (или отсутствия) в русском языковом сознании безиквивалентных сем, фиксируемых в англоязычных словарях для значения слова *challenge*, которое переводится как *вызов*. Это позволит выяснить, в каком виде существует концепт *вызов* в русском языковом сознании, насколько он усвоен лингвокультурой. Для достижения этих целей были применены специальные методики.

В пилотном эксперименте приняло участие 27 респондентов в возрасте от 18 до 20 лет. Гендерный состав групп – 19 девушек, 8 юношей. Респонденты – студенты второго курса УГМА, неспециалисты в области политики и экономики. Тестировался уровень обыденного сознания рядового носителя русской лингвокультуры.

Испытуемым было предложено две версии заданий. Задания выдавались поочередно, чтобы Версия 1 отражала активное владение концептом, а Версия 2 отражала его представленность в пассивном словарном запасе.

Версия 1 построена с использованием методики *close procedure* и содержит 10 контекстов из англоязычной прессы, переведенных на русский язык. В каждой оригинальной выдержке присутствовало слово *challenge*, которое мы перевели как *вызов*. Однако в анкете это слово было пропущено. Таким образом, испытуемым было предложено, пользуясь собственной языковой догадкой и опираясь на контекст, вставить вместо пропусков подходящие по смыслу слова. Пример:

Концепция дорожной безопасности и охраны здоровья нации начала обретать конкретные очертания лишь после доклада ВОЗ в 2004 году. С тех пор эта конструкция формируется медленно и постепенно. Лишь 15 % стран имеет базовые правила дорожной безопасности. Превратить практику дорожной безопасности в политику – это глобальн... _____.

Версия 2 предлагала респондентам вставить в эти же контексты наиболее подходящие по смыслу слова из предложенных ниже: *задача, проблема, испытание, препятствие, вызов, вопрос, трудность* либо свое собственное слово. Эти слова в своих категориально-лексических семах репрезентируют смыслы, формирующие семантическое поле нового

концепта.

Из расчета абсолютного числа ответов и их процентного соотношения результаты получились следующие (первая цифра – количество полученных ответов, вторая – их процентное соотношение).

Версия 1: проблема (102 – 40,97 %), вопрос (28 – 11,24 %), задача (15 – 6,02 %), трудность (14 – 5,62 %), сложность (4 – 1,6 %), беда (3 – 1,2 %), требование (2 – 0,8 %). Другие – дефектные варианты ответов, связанные с непониманием контекста, – имеют показатели 82 – 32,91 %. Среди них: *противник, сторонник, окончание, народ, метод, место*.

Версия 2: проблема (65 – 26 %), трудность (35 – 14 %), задача (32 – 12,8 %), вопрос (32 – 12,8 %), испытание (31 – 12,4 %), препятствие (23 – 9,2 %), вызов (9 – 3,6 %). Дефектные варианты ответов, связанные с непониманием контекста, имеют показатели 23 – 9,2 %.

Версия 1 демонстрирует, что носители русского языкового сознания на уровне бытового сознания не владеют концептом *вызов*. Об этом свидетельствует большое количество дефектных ответов. Ни один из респондентов не использовал слово *вызов*. Слово *проблема*, по мнению испытуемых, наилучшим образом вписывается в предложенные контексты. Слова *задача* и *вопрос*, коррелирующие с новым ЛСВ, тем не менее, не являются категориальными семами в структуре его значения. Испытуемыми не освоены семы 'новая', 'увлекательная', 'проверяет', 'побуждает к развитию способностей', 'требование 'активных действий', 'решимости, 'выполняется впервые, 'испытание'. Предложенный вариант *беда* является эмоциональной интерпретацией отношения к проблеме, с этой точки зрения характерной для русского сознания.

Версия 2 демонстрирует, что на уровне пассивного словарного запаса концепт *вызов* уже приобретает некоторые очертания. Используется слово *вызов*, а также близкое по значению слово *испытание*, которые отсутствовали в Версии 1. Появляется сема 'проверка личностных качеств и способностей субъекта', что достаточно важно для понимания контекста. Это объясняется использованием логики и языковой догадки, однако не свидетельствует о полноценном освоении концепта русским языковым сознанием. Доминируют все те же *проблема, задача, вопрос, трудность*. Безэквивалентные семы не реализуются. Процент дефектных ответов высок.

В итоге, благодаря проведенному исследованию, мы с уверенностью можем сказать, что новый концепт *вызов* находится лишь на стадии внедрения в русскую концептосферу. Конечно, он уже существует в зачаточном виде, актуализируется в публицистическом дискурсе, официальной речи. Однако на уровне обыденного сознания новый ЛСВ лексемы *вызов*, соотносящийся с англосаксонским концептом,

практически не освоен. Наш эксперимент наглядно это продемонстрировал. Эквивалентная часть отражена в лексическом фонде русского языка, но безэквивалентная отсутствует, воспринимаясь как нечто чуждое русскому языковому сознанию. Тем самым при переводе теряется смысл личностной значимости жизненной ситуации вызова, который манифестируется через безэквивалентные семы.

Импортируя целые пласты концептов из английского языка в русский в политическом, экономическом, техническом, компьютерном дискурсах, порой мы перенимаем и некоторые поведенческие сценарии для этих сфер деятельности, которые зачастую и существуют лишь в этих искусственных рамках, не интегрируясь в концептосферу русского языка.

Принадлежит ли концепт *вызов* лексическому багажу профессиональной терминологии, либо является лишь данью языковой моде – вопрос сложный. Но факт остается фактом. Лексема *challenge* чаще всего переводится словом *вызов*. Однако *вызов* не актуализирует основных смыслов концепта *challenge*, выраженных в семантических компонентах значения этого слова в английском языке. ‘Новая’, ‘увлекательная’, ‘проверяет’, ‘побуждает к развитию способностей’, ‘требование активных действий, решимости’, ‘выполняется впервые’ – эти семы говорят о позитивности англоязычного мышления. Носитель англосаксонской культуры добровольно и осознанно принимает ситуацию вызова. Вызов для него едва ли не благо, возможность проверить себя. Вызов совершенствует субъекта, развивает. Субъект находится в позиции агенса по отношению к действительности.

В русском языке субъект находится в пассивной, объектной позиции. Его существованию и деятельности препятствуют, а порой и угрожают обстоятельства, судьба, проблемы. Отсутствуют смыслы добровольности и осознанности принятия вызова, личностного развития, удовольствия от преодоления трудностей. Либо, если человек бросает вызов, под этим подразумевается нечто негативное, идущее вразрез с общественным мнением. Сема конфронтации актуальна для русского слова *вызов*, что практически противоположно по значению *challenge*. Таким образом, в английской культуре вызов ориентирован на личностный рост субъекта, главный объект борьбы – слабости субъекта, его недостатки, которые преодолеваются благодаря испытанию.

Различные культурные доминанты наглядно дают о себе знать при заимствовании сложных понятий. В англосаксонской языковой культуре *вызов* – это субъектно-ориентированный концепт, а с точки зрения культуры русской – угроза извне, препятствие, а подчас и беда. На примере внедрения в русскую концептосферу английского концепта *challenge/вызов* мы можем проследить динамику взаимодействия не

только языков, но и, прежде всего, двух разных культур.

Список литературы

Мюллер В.К. Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – Изд. 23-е, стереотип. – М. : Русский язык, 1991. – 842 с.

Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М. : Диалог, 2003. – 893 с.

Независимая газета [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2012-03-05/9_risks.html (дата обращения: 15.01.2013).

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/?q=%D0%B2%D1%8B%D0%B7%D0%BE%D0%B2> (дата обращения: 25.01.2013).

Прохоров Ю.Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – М. : Икар, 2004. – 184 с.

Стернин И.А. Challenge и вызов – новый концепт в русской концептосфере? / И.А. Стернин // Сопоставительные исследования. – Воронеж : Истоки, 2006. – С. 87-94.

Longman Dictionary of Contemporary English [electronic resource]. – Mode of access: http://www.ldoceonline.com/dictionary/challenge_1 (дата обращения: 9.01.2013).

Macmillan English Dictionary [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/challenge> (дата обращения: 1.02.2013).

Merriam-Webster's Collegiate Dictionary [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/challenge> (дата обращения: 4.02.2013).

Oxford advanced learner's dictionary [electronic resource]. – Mode of access: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com/dictionary/challenge> (дата обращения: 21.01.2013).

ФАМИЛИИ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ВОЛЫНСКОЙ ОБЛАСТИ, МОТИВИРОВАННЫЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ЧЕЛОВЕКА

Л.А. Лисова

*Научный руководитель: И.Д. Скорук,
кандидат филологических наук, доцент*

*(Восточноевропейский национальный университет им. Леси
Украинки, Луцк, Украина)*

Фамилии, которые возникли от прозвищ, отражают народную мудрость, подчеркивают при помощи одного слова наиболее заметные особенности человека. В таких антропонимах ярко проявляется характер, остроумие их творцов, творческий дух народа [Рулева 2004: 5]. Изначально именованья-характеристики давались человеку по его физическим или психическим особенностям, интеллектуальному уровню и поведению. Среди антропонимов, образованных от названий людей по